

Тархов Николай

14.04.03.

«Ловец красок» Тархов

независимая газ. - 2003. - 14 апр. - с. 8.

Любимый художник Малевича сегодня в России почти неизвестен

Мария Кормилова

Воскресить известность Николая Тархова Третьяковская галерея пытается открытием выставки «Самостоятельная республика живописи». Этими словами охарактеризовал творчество одного из своих любимых художников Казимир Малевич.

Не только для прессы, но и для кое-кого из энтузиастов-организаторов экспозиции открытие творчества Тархова стало сюрпризом. А самым большим сюрпризом оказалось соотношение числа известных имен в жизнеописании Тархова и масштаба его нынешней безвестности.

Выставку, включающую работы Тархова, посетил в свое время молодой тогда еще Марк Шагал. Он оказался в числе зрителей, сумевших оценить необычные работы художника. А после стал близким другом Тархова. В Музее современного искусства в Париже есть небольшая работа Шагала, выполненная сразу после приезда во Францию и изображающая встречу с Тарховым: оба художника, две бутылки, играющие дети, спиной к зрителям жена хозяина дома.

Тархов, большую часть жизни проживший во Франции, на пике известности не использовал многих возможностей. Он испортил отношения с Амбрузом Волларом, не сойдясь с ним в цене на свои работы, а с Дяги-

левым — не пожелав разменивать талант на декорации и костюмы. И тем не менее, попав в «столицу живописи» Париж, Тархов буквально за год-полтора достиг высшего уровня мастерства. Любопытно, что его творчество оценили французские коллеги. Даже в высшей степени взыскательный Андре Дерен приобрел картины Тархова.

Художник присылал свои работы и на родину. Они демонстрировались на выставках «Союза русских художников», «Мира искусства». Александр Бенуа писал, что Тархов «в буквальном смысле слова «ловит» краски и их отношения».

Умер «ловец красок» в нищете и забвении в пригороде Парижа, задолго до смерти перестав писать.

После смерти художника его работы выставляли в ЦДРИ рядом с картинами Константина Коровина (его мастерскую Тархов посещал в молодости), в Музее изобразительных искусств им. Пушкина. Но там, среди зарубежной живописи, полотна нашего земляка не воспринимались.

В постоянной экспозиции Третьяковки представлено несколько полотен Тархова, благодаря которым он сейчас известен специалистам. Галерее принадлежат 15 его работ. 5 из них во время открытия нынешней выставки были принесены в дар спонсорами. С их же помощью

удалось собрать около 100 картин из зарубежных и московских частных собраний, наладить сотрудничество с Музеем Пти Пале в Женеве.

Основатель этого музея Оскар Гес в конце 50-х годов расстался с бизнесом и занялся коллекционированием работ постимпрессионистов. В особенности его интересовало творчество иностранцев, прочно обосновавшихся в Париже. Работы Тархова Гес искал по всем аукционам и частным собраниям. Именно Гес возил эти картины в Пушкинский музей, в Нью-Йорк, Калифорнию. И именно эта коллекция, перешедшая к сыну Оскара, Клоду Гесу, легла в основу выставки в Третьяковской галерее.

Представленные здесь полотна относятся к разным периодам и стилям творчества Тархова: импрессионизму, постимпрессионизму, фовизму. Несколько его парижских бульваров («Бульвар Сен-Дени», «Толкотня на бульваре», «Бульвар в движении») импрессионистического периода не могут не напомнить «Улицу Сен-Дени» и «Бульвар Капуцинок в Париже» Клода Моне, «Бульвар Монмартр» Писсарро. Полотна Тархова «Сена утром» и вечерние «Шаланды на Сене» близки друг другу по композиции и соотносятся с экспериментами Моне со светом и тенью. «Клодмонизмом» шутя называют творческую

манеру Тархова в работе над картинами «Закат на море», «Ворота Сен-Дени».

Другие полотна напоминают манеру Ван Гога, его цветовую гамму. Это изображения сельского труда: «Работа в поле», «Закатное солнце над пашней», сочетающие мазки с широкими полосами, «Солнце с радугой» с расходящимися вокруг него дугами.

В качестве моделей для сельских картин Тархов не гнушается свиньями, козами, петухами («Крестьянский двор», «Козы на пастбище»). А среди домашних животных он предпочитает кошек («Кошки у окна», «Дети и кошка у окна»). Интересно, что 5 работ Тархова («Кошка умывает нос», «Кошка в цветах», «Кошка в красном», «Две кошки в окне» и «Две кошки едят») хранятся в амстердамском Музее кошек наряду с полотнами Рембрандта и Пикассо, посвященными семейству кошачьих.

Кто-то досадует на отсутствие самобытности и собственного почерка у «московского парижанина». Кто-то видит талант в способности писать в разных стилях. Сергей Маковский в 1910 году в журнале «Аполлон» написал, что «пламенные искания» помогают Тархову развиваться. В любом случае многообразие манер и творческих подходов не заслоняет яркого таланта незаслуженно забытого художника. ■

172